

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЮДЕЙ «СЕРЕБРЯНОГО» ВОЗРАСТА

М.Е. Широкова, кандидат социологических наук
Т.Ю. Семенова, кандидат социологических наук, доцент

В статье поднимается вопрос о необходимости научного анализа и осмысления опыта обучения людей третьего возраста, поиска оптимальных условий реализации непрерывного образования для этой категории граждан. Необходимы специальные дидактические приемы и методики, которые предусматривают не только компенсацию возрастного снижения когнитивных функций, но и опору на возрастные преимущества – мотивированность, самостоятельность, жизненный опыт.

Ключевые слова: третий возраст, обучение пожилых граждан, компьютерная грамотность, университеты третьего возраста, непрерывное образование.

Согласно статистике, количество людей третьего или «серебряного» возраста в мире неуклонно растет, увеличивается число долгожителей. И этот возраст заслуживает особого научно-исследовательского внимания и интеграции данных о нем, полученных разными науками, в том числе наукой об образовании – эдукологией. Как следует из доклада ОЭСР «Вопросы старения человечества», сейчас в мире насчитывается около 900 млн человек в возрасте старше 60 лет, а к 2050 году их численность достигнет 2,4 млрд. К этому моменту в 60% стран ОЭСР один из четырех жителей будет старше 65 лет. Существенно вырастет доля 80-летних – с 4 до 10%. В Испании, Германии и Японии она превысит 15%. Рост доли пожилого населения вызван увеличением продолжительности жизни (рис. 1). В Японии, которая является мировым лидером по этому показателю, продолжительность жизни достигла 83 лет (еще в 1960 году она составляла 68 лет).

С другой стороны, уменьшается число детей – в 1970 году в странах ОЭСР на одну женщину приходилось в среднем 2,7 ребенка, теперь – 1,7.

В России, по данным Росстата, доля людей старшего возраста составляет 25,4%. Увеличение продолжительности жизни привело к тому, что доля людей старшего возраста за 10 лет (по сравнению с 2008 годом, когда она составляла 21,1%) выросла на 4,3%. Эти демографические изменения повлияли и на рынок труда. Так, по оценке Министерства труда и социального развития, рынок труда ежегодно теряет около 900 тыс. работников.

Именно это привело к изменению пенсионного законодательства РФ. Президент Владимир Путин 3 октября 2018 г. подписал закон о повышении в России пенсионного возраста до 60 лет для женщин и до 65 лет для мужчин. Пенсионная реформа начнется в 2019 году и завершится в 2028 году. На время переходного периода реформы к граж-

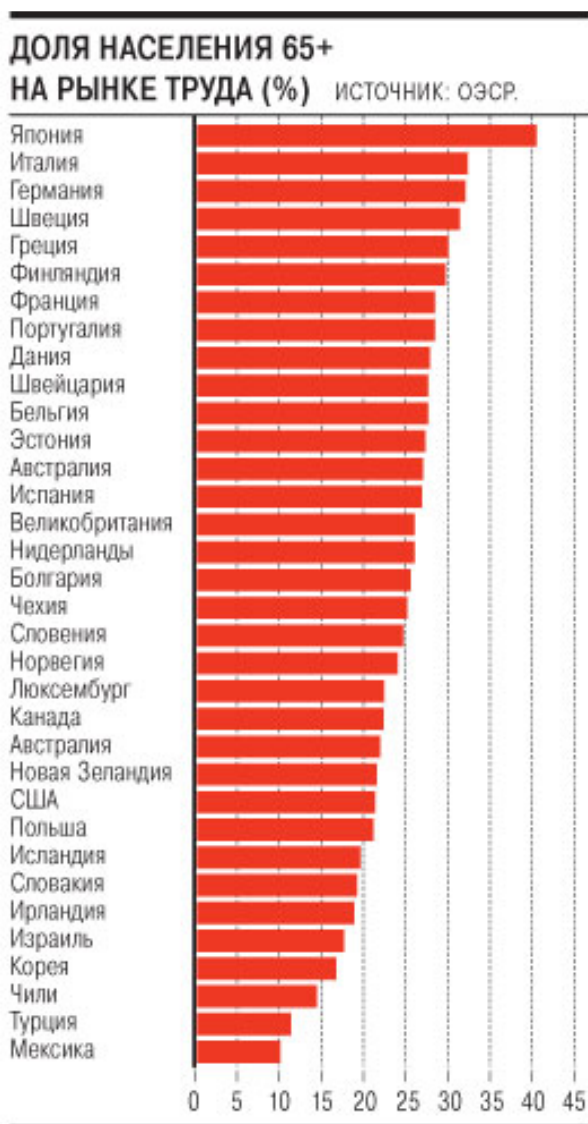

Рис. 1. Доля населения 65+ на рынке труда (%) (Источник ОЭСР)

данам предпенсионного возраста будут относиться те, кому осталось пять лет до наступления пенсионного возраста. Но в условиях быстроизменяющегося мира, появления новых профессий и цифровизации всех сфер общественной жизни остается нерешенным вопрос обеспечения профессионального и

личностного развития пенсионеров и людей предпенсионного возраста.

В качестве попытки приблизиться к решению этой проблемы Министерство труда и социального развития подготовило проект программы «Программа мероприятий по организации профессионального обучения и дополнитель-

ного профессионального образования для граждан предпенсионного возраста в соответствии с востребованными в экономике навыками и компетенциями до 2024 года». Эта программа предусматривает, что переобучение будет занимать три месяца с отрывом от основной работы, во время переподготовки предпенсионерам будет выплачиваться стипендия в размере региональной минимальной заработной платы.

Программа повышения квалификации не предполагает обучение предпенсионеров «совершенно новым» для них навыкам и знаниям. «Работники предпенсионного возраста, как правило, достигают максимума профессиональной компетенции, и обучение совершенно новым для них навыкам не всегда целесообразно и удобно для них самих», – говорится в проекте программы. Планируется «обогащать» уже имеющиеся профессиональные навыки предпенсионеров и найти им практическое применение. Речь идет, например, об обучении ИТ-технологиям. «Представляется, что необходимо, прежде всего, обучение навыкам и знаниям, связанным с современными информационно-коммуникационными технологиями, с навыками преподавания и наставничества, с осуществлением контроля и учета, отчетности и информационного обмена», – отмечается в документе.

Однако запрос на получение новых навыков чаще предъявляют пожилые граждане без работы, но для них трех месяцев на переподготовку недостаточно. Исследователи Института социальной политики ВШЭ отмечают, что: «Те люди, которые потеряли работу, и дальше они не востребованы на рынке труда,

скорее всего, в их случае квалификация не отвечает запросам работодателей. То есть здесь, возможно, речь должна идти о переобучении, приобретении новой специальности». Также эксперты отмечают, что граждане старших возрастов часто хотят получать навыки и знания, которые прямо не имеют отношения к их занятости. «Например, изучение иностранных языков, гуманитарное образование, может быть, юридические знания, которые непосредственного отношения к выполняемой ими работе не имеют. Как показывают зарубежные работы, любое приобретение новых знаний и навыков в пожилом возрасте способствует сохранению когнитивных функций» [9].

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных непрерывному образованию, отсутствуют педагогические исследования, посвященные образованию как феномену третьего возраста, продолжающему и развивающему предшествующую индивидуальную линию познания. Как отмечает доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена А.С. Роботова «Читая многочисленные диссертации по непрерывному образованию, чувствуешь некое лукавство в использовании выражения «образование в течение всей жизни». Педагогические исследования не раз повторяют эту формулу, но, как правило, в итоге оказываются посвящены некоторому локальному периоду жизни человека, который еще учится или уже занимается профессиональной деятельностью. Соответственно участниками экспериментальной ра-

боты являются школьники, студенты, слушатели системы повышения квалификации» [8]. Вместе с тем о пожилom человеке как полноценном субъекте образования до сих пор известно не так уж много. Исследования, важные для понимания сущности механизмов образования в третьем возрасте, выполняются представителями смежных с педагогикой областей, в частности социологами и психологами [2].

Несмотря на недостаточное количество научных исследований, в мире и в нашей стране накоплен значительный практический опыт обучения людей старшего поколения. Есть университеты третьего возраста, где пожилые люди учатся, овладевают новыми знаниями, сдают экзамены, получают дипломы. Такие университеты существуют в Германии, Польше, Канаде. В последнее время они создаются и в России. Например, в онлайн-университете на базе НИУ ИТМО развивается проект обучения пожилых людей, задачи которого: формирование информационной культуры старших поколений в России; создание системы качественного и доступного дистанционного образования для взрослых; преодоление информационного неравенства и социально-культурной исключенности пожилых граждан [6]. Деятельность таких университетов декларируется как новая форма работы с пожилыми людьми посредством создания просветительских, учебных курсов, творческих мастерских, освоения различных учебных программ. Тем не менее, отсутствует научно-педагогическая картина получения образования пожилым человеком, образования, как самоценности для любого возраста.

Социальное значение обучения пожилых людей заключается в приобщении их к мировому информационному пространству, развитию возможностей самостоятельного дистанционно-виртуального обучения и максимального включения в жизнедеятельность социума. Все пожилые люди имеют как схожие, так и особые потребности, удовлетворение которых прямо способствует повышению уровня социальной адаптации и интеграции в российский социум [1].

Продолжительность жизни зависит не столько от болезней, сколько от психики. Таков вывод исследования Женевского университета (Швейцария). Почти 30 лет медики изучали состояние здоровья 6203 человек в возрасте от 41 до 96 лет. Оказалось, при одинаковых факторах риска, скажем, сердечно-сосудистых заболеваний, дольше живут те, кто уверен в своем «хорошем» здоровье, даже если они больны. «То, что психологический фактор настолько связан с риском смертности, удивительно. Ведь сейчас все придерживаются мнения, что самые важные факторы продолжительности жизни имеют физиологический и медицинский характер», – поясняет швейцарский исследователь Стефан Эшель. По его мнению, меры по повышению самооценки старшего поколения в будущем станут так же важны, как и медицинская помощь [10].

Социальное самочувствие человека определяется не только его материальным положением и социальным статусом, но также в значительной степени имеющимися возможностями самореализации как в трудовой, так и в досуговой сферах. Одной из причин снижения

конкурентоспособности пожилых людей на рынке труда является отсутствие их целенаправленной подготовки в сфере новых технологий. Поэтому важнейшим направлением в работе с лицами пожилого возраста должно стать развитие образовательных программ и методик для пожилых, направленных на переподготовку и переквалификацию этой группы населения, в том числе и в сфере информационных технологий.

В исследовании, проведенном ЮНЕСКО, проблеме овладения информационными технологиями уделено особое внимание. Старшее поколение называют иммигрантами цифрового общества (от англ. digital immigrants) [3]. По определению ЮНЕСКО, «это индивидуумы, не рожденные в цифровом мире, но перенявшие многие аспекты новой цифровой эры. Они существенно отличаются от аборигенов цифрового общества тем, что должны учить то, что аборигены цифрового общества знают, как родной язык. Как люди, изучающие иностранный язык, они имеют “акцент”».

В последние годы государством и местными органами власти, ответственностью уделяется определенное внимание развитию геронтообразования, неформального образования пожилых людей, основной задачей которого является содействие всестороннему развитию пожилого человека. Развитие форм обучения способствует активизации внутреннего потенциала и самореализации пожилых людей, а создание «университетов третьего возраста», «серебряных университетов», школ здоровья и компьютерной грамотности, обучение и переподготовка

по новым профессиям обеспечивает активное долголетие.

Исследования показали, что наиболее востребованными услугами геронтообразования являются: здоровье и медицина (95%); компьютерная грамотность (79%); интернет-технологии (61%). Пожилым людям также было бы интересно получать знания по таким дисциплинам, как иностранные языки (45%), садоводство (76%) [1].

Образование в пожилом возрасте способно выполнить работу по структурированию свободного времени пожилых людей, обеспечить возможность самореализации пожилого человека. Обновление знаний в пожилом возрасте изменяет образ жизни, культуру поведения, отношение к возрастным заболеваниям. Высокая степень психологической удовлетворенности проявляется в позитивном внутреннем самочувствии пожилого человека, неотъемлемой частью которого являются новые личностные смыслы жизни в изменившейся социальной ситуации, интегрированность в общественную жизнь. Поэтому позитивное внутреннее самочувствие, как показатель психологической удовлетворенности пожилого человека качеством своей жизни, может быть усилено при помощи развития его личности в процессе образования [5].

В настоящее время все сферы человеческой деятельности стали информационными в глобальном масштабе. Обучать людей компьютерной грамотности и методам виртуального взаимодействия становится необходимым как для бытового уровня, так и в различных отраслях народного хозяйства – банковской и финансовой сферах, торгов-

ле, сфере предоставления государственных услуг и пр. Появляются новые бытовые приборы и технологии, которые не только выполняют отдельные функции, но и осуществляют функциональное обеспечение деятельности всех приборов и систем, например, «умный дом».

Отвечая требованиям времени, в Москве, например, действует образовательный проект «Компьютерная академия для старшего поколения». Проект реализуется при участии Благотворительного фонда «Качество жизни». В программе – обучение основам владения компьютером, работа и общение в Интернете. Посетители курсов учатся искать информацию, записываться на прием к врачу, пользоваться порталом госуслуг и пр. Повышение компьютерной грамотности даст возможность активнее включать население в решение социальных задач, создавая комфортную для жителей среду обитания.

Этой цели отвечают и действующие проекты вовлечения людей старшего возраста в IT-обучение: «Бабушка-онлайн», «Дедушка-онлайн», «Азбука интернета», – созданные на совместной основе Ростелекомом и Пенсионным фондом РФ.

Бесплатные курсы по обучению компьютерной грамотности людей пожилого возраста открыты в российских регионах в рамках проекта «Компьютерное просвещение – старшему поколению» (в Саратовской, Орловской и Вологодской областях, в Ульяновске, Липецке и др.). В Ярославской области с 2010 года реализуется проект по бесплатному обучению граждан пенсионного возраста основам информ-

ной культуры, владению компьютером и средствами общения в Интернете, навыкам пользования государственными и муниципальными услугами в электронном виде. В рамках этого проекта открыто более 24 площадок для обучения пожилых людей. Для тех, кто прошел базовый курс, введены программы: «Государственные услуги и электронные сервисы, функционирующие на территории Ярославской области» и «Компьютер PRO – для продвинутых пользователей».

Усредненное педагогическое представление о людях третьего возраста затрудняет адресную работу по формированию индивидуальной образовательной траектории конкретного человека после его выхода на пенсию. В проектировании образовательной среды для взрослых и особенно пожилых, необходимы специальные дидактические приемы и методики, которые предусматривают не только компенсацию возрастного снижения когнитивных функций, но и опору на возрастные преимущества – высокую мотивированность, самостоятельность, жизненный опыт и т. д.

Как справедливо замечают авторы пособия «Основы андрагогики»: «Вековой опыт показывает, что лишь в возрасте, который теперь принято называть третьим, перед человеком открывается возможность осваивать всю полноту способов и форм постижения мира» [7].

Наряду с возрастным снижением многих когнитивных способностей в пожилом возрасте примерно на прежнем уровне сохраняются способности к выполнению рутинных повседневных

и профессиональных работ, лингвистические и вычислительные способности, а также способности к решению задач, требующих главным образом использования процедурной памяти – памяти на процедуры или сложные действия, которые стали высоко автоматизированными и выполняются без сознательного размышления о процессе, например, вождение машины. Более того, на повседневном уровне широко распространено убеждение, что с возрастом увеличиваются возможности более эффективного решения плохо формулируемых и противоречивых проблем, требующих привлечения такой трудно определяемой когнитивной способности как мудрость [4].

Эрик Кандел, лауреат Нобелевской премии по медицине 2000 г., в свои 77 лет сказал: «Я думаю, что сейчас более успешно работаю в науке, чем когда был молод. В науке очень важна проницательность, а теперь я лучше понимаю, какие проблемы важны, а какие – нет». Однако экспериментальная проверка существования такого феномена наталкивается на существенные методологические сложности, вызванные трудностью точного определения понятия «мудрость».

Практика показала, что вовлечение людей старшего возраста в активную образовательную деятельность улучшает их состояние здоровья, повышает эмоциональный настрой, создает условия для активного общения, а значит, способствует повышению качества жизни. Тем самым продлевается период жизни, который определяется как «серебряный возраст» – период активной жизни, который начинается с выходом на пенсию.

Однако практический опыт университетов и школ для людей третьего возраста в современную эпоху требует нового уровня научного анализа и осмысления с целью поиска оптимальных условий реализации непрерывного образования для этой категории граждан.

Литература

1. Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Освоение пожилыми людьми онлайн-сервисов как условие их дистанционно-виртуального обучения // *Дистанционное и виртуальное обучение*. 2015. № 12(102).

2. Головей Л.А., Стрижицкая О.Ю., Кriuлина А.В. Позитивное функционирование личности в пожилом возрасте: комплексный подход. [Электронный ресурс] // *Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36...golovey36.html>* (дата обращения: 13.11.2018).

3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: Монография / Под ред. Бадарча Дендева. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013.

4. Карпенко М.П. *Когномика: Монография*. М.: Изд-во СГУ, 2009.

5. *Образование. Социум. Прогресс: Монография* / Под ред. М.П. Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2016.

6. *Онлайн-университет третьего возраста*. [Электронный ресурс] // *Режим доступа: <https://u3a.niuitmo.ru>* (дата обращения: 14.11.2018).

7. *Основы андрагогики* / Под ред. И.А. Колесниковой. М., 2007.

8. Роботова А.С. *Люди третьего возраста как субъекты непрерывного образования: методология и основные*

направления изучения // *Непрерывное образование: XXI век.* 2014. №4 (8).

9. Старостина Ю. Квалификация за три месяца: как власти хотят переобучить предпенсионеров. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/>

5be65d1d9a7947ffc6ab7a09 (дата обращения: 14.11.2018).

10. Цените себя! [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2917593>. (дата обращения: 14.11.2018).

Questions of education of people of “silver” age

Shirokova M.E., candidate of social Sciences

Semenova T.Yu., candidate of social Sciences, Associate Professor

The article raises the question of the need for scientific analysis and understanding of the experience of teaching people of the third age, the search for optimal conditions for the implementation of continuing education for this category of citizens. There is a need for special didactic methods and techniques that provide not only compensation for age – related cognitive decline, but also support for age-related benefits-motivation, independence, life experience.

Key words: *third age, training of elderly citizens, computer literacy, universities of the third age, continuing education.*